

тия экономики и общества, Москва, 13—30 апр. 2021 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), Д. Н. Ахвердян, Р. Б. Тадевосян [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высш. Шк. экономики, 2021. — 253 с. [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. — Режим доступа: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/464951674.pdf>. — Дата доступа: 15.03.2022.

6. В ЕЭК подсчитали выгоды от импортозамещения в Евразийском союзе / [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — 05.04.2022. — Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/v-eek-podschitali-vygody-ot-importozameshcheniya-v-evraziyskom-soyuze/>. — Дата доступа: 15.03.2022.

7. Беларусь и Россия предложили схемы формирования общего биржевого рынка товаров ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — 22.04.2022. — Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/belarus-i-rossiya-predlozhili-skhemu-formirovaniya-obshchego-birzhevogo-rynka-tovarov-eaes/>. — Дата доступа: 15.03.2022.

ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А. И. Киселевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: ai.kisilevich@gmail.com*

В настоящее время ЕАЭС активно переходит на инновационный путь развития. Совет Евразийской экономической комиссии принял план по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Одним из направлений стратегии является объединение усилий для стимулирования инновационного развития и объединения усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ. Целью исследования является анализ особенностей коммерциализации инноваций в странах ЕАЭС, а также разработка практических рекомендаций по совершенствованию коммерциализации инноваций в этих странах. Объектом исследования служит коммерциализация инноваций в странах ЕАЭС, а предметом исследования — особенности коммерциализации инноваций в выбранных странах. В статье предложены направления совершенствования коммерциализации инноваций в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: коммерциализация инноваций; ЕАЭС; инновационное развитие; экономика знаний; евразийская модель коммерциализации инноваций.

FEATURES OF COMMERCIALIZATION OF INNOVATIONS IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES

A. I. Kiselevich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: ai.kiselevich@gmail.com*

Currently, the EAEU is actively moving to an innovative path of development. The Council of the Eurasian Economic Commission adopted a plan for the implementation of the Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until

2025. One of the directions of the strategy is to combine efforts to stimulate innovative development and to combine efforts to stimulate joint research and development. The purpose of the study is to analyze the features of the commercialization of innovations in the EAEU countries, as well as to develop practical recommendations for improving the commercialization of innovations in these countries. The object of the study is the commercialization of innovations in the EAEU countries, and the subject of the study is the features of the commercialization of innovations in the selected countries. The article suggests directions for improving the commercialization of innovations in the EAEU countries.

Keywords: commercialization of innovations; EAEU; innovative development; knowledge economy; Eurasian model of commercialization of innovations.

Для общей оценки инновационного и научного потенциалов стран ЕАЭС выбран Глобальный инновационный индекс. Позиции государств-членов ЕАЭС в Глобальном инновационном индексе — 2021 представлены следующим образом: Республика Армения — 69 место; Республика Беларусь — 62 место; Республика Казахстан — 79 место; Республика Киргизия — 98 место; Российская Федерация — 45 место. В ЕАЭС отмечены особенности, характерные для каждой из выбранных стран.

Армения. В 2020 г. затраты на НИОКР в Армении составляли 0,2 % (в % к ВВП). Экспорт высокотехнологичных товаров, в % от промышленного экспорт в Армении составляет 7 % (по данным на 2018 г.) [1].

Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в 2020 г. составило 65 единиц. Отмечено, что с 2012 г. число таких организаций сокращается: в 2012 г. — 72 единицы, в 2016 г. — 69 единиц, в 2020 г. — 65 единиц [2].

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, с 2010 г. также сократилась на 31 %: в 2010 г. — 6558 человек, в 2020 г. — 4499 человек. Наблюдается постоянная тенденция к ежегодному сокращению [2].

В Армении недостаточным образом развито взаимодействие и сотрудничество науки и бизнеса, т. е. наука не ориентируется на потребности и запросы бизнес-сообщества, а бизнес-сообщество не заинтересовано в кооперации с научным сектором.

В настоящее время существуют определенные организационно-управленческие барьеры для развития наукоемкого сектора, в частности, трудность межотраслевых и межорганизационных взаимодействий, ориентация на сложившиеся рынки и на краткосрочную окупаемость, сложность согласования интересов участников инновационных процессов. Эти барьеры тормозят формирование научно-производственных кластеров как важного элемента национальной инновационной системы [3].

С целью преодоления и ликвидации существующих барьеров и проблем, в Армении используется следующий набор мер: уси-

ление финансирования (в том числе за счет привлечения бизнес-сообщества); предоставление дополнительных налоговых льгот для предприятий и компаний, относящихся к инновационным или разрабатывающих технологии, которые имеют потенциал коммерциализации; совершенствование средств сбора статистических данных.

Беларусь. Уровень финансирования науки в Республике Беларусь остается на низком уровне, не превышая 0,68 % ВВП. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП выросла на 4 % и составила 39,9 %, наукоемкость ВВП также увеличилась (на 0,09 %) — 0,59 %. В Беларуси количество исследователей на млн жителей в 2020 г. установилось на уровне 1774 человек [4]. Число организаций, которые выполняли научные исследования и разработки, в 2020 г. составило 451 единицу. С 2017 г. наблюдается тенденция к незначительному росту [4].

В настоящее время в Беларуси существуют проблемы инновационного развития различного характера. По мнению Е. Ботеновской [5], факторы, которые сдерживают инновационное развитие Республики Беларусь, можно классифицировать по ряду групп. Автор диссертационного исследования также нашел ряд подтверждений для данной точки зрения.

Первой группой выступают структурно-экономические факторы [5]. Данная группа факторов оказывает влияние на формирование среды и возникновение инноваций. Опыт европейских стран показывает, что именно исключение данных факторов способствует росту эффективности реализации инновационного потенциала страны.

Выделены также организационные факторы, такие как неразвитая инновационная инфраструктура, недостаточное правовое обеспечение научно-технической и инновационной деятельности, недостаток высококвалифицированных кадров [5].

К факторам финансирования отнесены недостаток финансовых ресурсов, высокие финансовые риски при реализации инновационных проектов, высокая налоговая нагрузка и др. [5].

Казахстан. С 2016 г. по 2020 г. затраты на НИОКР сократились и составляют 0,1 % ВВП [1]. Темпы прироста ВВП с 2017 г. также имеют тенденцию к снижению.

Низкие расходы на НИОКР в Казахстане (0,1 % ВВП) значительно ниже, чем в других странах данного региона (например, в России и Украине) [1]. В настоящее время в Казахстане реформируется научно-исследовательский сектор, увеличиваются бюджетные ассигнования в науку.

Сектор науки и технологий характеризуется наличием научно-исследовательских институтов, созданных при плановой экономике. Исследовательские учреждения, преимущественно отраслевые, финансируются государством. Университетский сектор, технопарки и бизнес-инкубаторы не являются главными генераторами знаний в сфере инноваций и не взаимодействуют между собой [6].

Проблемой инновационной политики Казахстана является низкий внутренний спрос на инновации, обусловленный низким уровнем конкуренции и специализации в традиционных секторах экономики, сопровождающиеся низкими темпами технического прогресса. Значительная часть инноваций генерируется на рынке машинного оборудования и бизнес-сообщества, часть спроса на технологические потребности реализуется за рубежом. На рынке потребительских товаров доля инноваций незначительна ввиду низкого на них спроса, зависимости от импорта и ограниченности рынка. В Казахстане, как и в других странах с переходной экономикой, большая часть научных исследований проводится в государственных учреждениях, отсутствует вовлеченность частного сектора.

Кыргызстан. Расходы на НИОКР (% ВВП) Кыргызстана составляют 0,2 % [1]. Количество ученых, занятых в сфере НИОКР, составляет 596 человек на млн (по данным за 2020 г.).

В Кыргызстане принят ряд стратегических документов по инновационному развитию [1]. Документы носят фрагментарный характер, что не обеспечивает комплексного подхода к построению инновационной политики. В нормативных документах отсутствует комплексное регулирование инновационной деятельности. Малый и средний бизнес не вовлечен в инновационное развитие Киргизии.

Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики является основным государственным органом, уполномоченным осуществлять реализацию единой государственной инновационной политики [7; 8].

Основной задачей национальной инновационной системы Кыргызстана является содействие процессу заимствования иностранных технологий через механизмы трансфера технологий, поскольку Киргизия не обладает достаточным финансовым обеспечением для инновационного «рывка».

Актуальное состояние инновационной политики Кыргызстана объясняется множеством факторов: не разработаны механизмы и стимулы реализации инновационных проектов, не создана инновационная структура (исходя из потребностей бизнеса), не

вовлечены отечественные и иностранные инвесторы на должном уровне, отсутствует эффективная система кредитования с целью поддержки инноваций и др.

В настоящее время правительством Кыргызстана реализуется политика увеличения доли производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции, роста удельного веса продукции научно-инновационной деятельности в структуре ВВП.

Российская Федерация. Расходы России на НИОКР составляют около 1 % ВВП (мировой благоприятный показатель — около 2,5 %) [1]. Показатель, отражающий количество специалистов, занятых в разработке и создании новых знаний, продуктов, процессов, методов или систем управления соответствующими проектами, в 2020 г. установился на уровне 2 784,3 на млн человек [1].

Среди конкурентных преимуществ российской инновационной политики можно отметить высокий уровень распространения высшего образования и значительный объем внутреннего рынка [9; 10].

На российском рынке на сегодняшний день существует ряд проблем в области коммерциализации инноваций. Первой проблемой является незавершенность большинства исследований: существует базовый вариант будущего товара или услуги с набором функциональных характеристик, с отображением его основных свойств и характеристик [10]. Второй актуальной проблемой является поиск необходимых финансовых средств для финансирования разработки, а также инвесторов в рамках коммерциализации. Третья проблема — это низкая юридическая грамотность разработчиков в области защиты объектов интеллектуальной собственности и их рыночного использования.

Таким образом, страны ЕАЭС характеризуются значительной дифференциацией как текущего уровня инновационного развития и коммерциализации инноваций, так и потенциальными возможностями для их совершенствования. Наибольших успехов в данном направлении достигла Российская Федерация.

Проведенный анализ позволил выделить *евразийскую модель коммерциализации инноваций*, характерную для стран ЕАЭС, в частности, для модели характерно следующее.

— Низкая доля расходов на НИОКР: в большинстве стран — менее 0,5 % ВВП, в России — 1 %. Это обуславливает низкое количество инноваций, их высокую стоимость и низкий и неудовлетворенный спрос на них.

— Значительная дифференциация доли государственных расходов на образование, в % от ВВП (от 2,6 % до 6,0 % от ВВП).

— Национальная инновационная система стран ЕАЭС представлена четырьмя — пятью уровнями [18].

— Государственная поддержка инновационных проектов, которые основываются на технологиях пятого и шестого технологических укладов, предусматривающие внедрение отечественных технологий, а также создание полного инновационного цикла производства от этапа идеи до запуска производства в рамках финансирования государственных программ инновационного развития.

— Дифференциация государственной поддержки инновационных программ и использование косвенных механизмов государственного стимулирования инноваций (налоговые, таможенные и другие преференции).

— Низкая вовлеченность частного сектора в финансирование инноваций, неразвитость венчурного финансирования (например, функционирует Российско-белорусский фонд венчурных инвестиций).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. World Bank Open Data: free and open access to global development data [Electronic resource] // The World Bank. — Mode of access: <https://data.worldbank.org/>. — Date of access: 12.12.2020.

2. Мировой атлас данных [Электронный ресурс]: страны // Knoema. — Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas>. — Дата доступа: 15.03.2020.

3. Доклад ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 году / Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. — Париж: ЮНЕСКО, 2016. — 794 с.

4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. — Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. — 118 с.

5. Ботеновская, Е. Направления и механизмы реализации инновационной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Е. Ботеновская // Банк. вестн. — 2014. — № 1. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/9936.pdf>. — Дата доступа: 12.12.2020.

6. Обзор инновационного развития Казахстана [Электронный ресурс] / Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. — Нью-Йорк; Женева, 2012. — Режим доступа: https://unece.org/fileadmin/DAM/ceci/publications/icp5_r.pdf. — Дата доступа: 12.11.2020.

7. Кенеш, У. У. Основные направления создания инфраструктуры инновационной деятельности в Кыргызской республике / У. У. Кенеш [Электронный ресурс] // Креативная экономика. — 2016. — Т. 10, № 9. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-sozdaniya-infrastruktury-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-kyrgyzskoy-respublike>. — Дата доступа: 11.11.2020.

8. Кенеш, У. У. Инновационная политика Кыргызстана в условиях снижения экономической активности [Электронный ресурс] / У. У. Кенеш // Kirgizistan-Türkiye Manas Üniversitesi. — Режим доступа: <http://journals.manas.edu.kg/oldarchives/2016-3-71/kenesh.pdf>. — Дата доступа: 21.12.2020.

9. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение правительства Рос. Федерации от 8 дек. 2011 г. № 2227-р [Электронный ресурс] // Правительство России. — Режим доступа: <http://government.ru/docs/9282/>. — Дата доступа: 12.12.2020.

10. Удальцова, Н. Л. Национальная инновационная система Швеции: стратегия развития и факторы успеха / Н. Л. Удальцова, К. С. Чирухина, А. А. Федорова [Электронный ресурс] // Вопросы экономики и права. — 2015. — № 2. — Режим доступа: https://law-journal.ru/files/pdf/201502/201502_97.pdf. — Дата доступа: 10.09.2020.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ БЕЛОРУССКОГО РЫНКА СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

А. И. Киселевич¹⁾, Е. В. Анохина²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: ai.kiselevich@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: anokhina.study@gmail.com

Мировой рынок M&A развивается в соответствии с мировой экономической конъюнктурой. В условиях нестабильной общественно-политической и социально-экономической обстановки компании пересматривают свои стратегии развития, часть из них обращается к слияниям и поглощениям. В статье проведен анализ современного состояния белорусского рынка слияний и поглощений. Проведено исследование сделок по слияниям и поглощениям по количеству и стоимости, отдельно рассмотрены IT-сектор и банковское дело. Целью исследования является изучение современного состояния и тенденций белорусского рынка слияний и поглощений. Объект исследования — стратегии слияния и поглощения. Предметом исследования выступают особенности и современные тенденции развития рынка слияний и поглощений в мировой экономике и в Республике Беларусь.

Ключевые слова: слияния и поглощения; корпоративный менеджмент; IT; банковский сектор; Республика Беларусь; сделки слияния и поглощения.

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE BELARUSIAN MERGER AND ACQUISITION MARKET

A. I. Kiselevich^a, E. V. Anokhina^b

^a Belarusian State University,
Niezalieznasci Avenue, 4, 22003, Minsk, Belarus, e-mail: ai.kiselevich@gmail.com

^b Belarusian State University,
Niezalieznasci Avenue, 4, 22003, Minsk, Belarus, e-mail: anokhina.study@gmail.com
Corresponding author: E. V. Anokhina (anokhina.study@gmail.com)

The global M&A market is developing in accordance with the global economic environment. In an unstable socio-political and socio-economic environment, companies are revising their development strategies, some of them are turning to mergers and acquisitions. The article analyzes the current state of the Belarusian M&A market. A study of mergers and acquisitions in terms of quantity and value was